

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств**

Дело № 76-П22с

г. Москва

23 ноября 2022 года

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Серкова П.П.,

членов Президиума - Глазова Ю.В., Момотова В.В., Петровой Т.А.,
Подносковой И.Л., Рудакова С.В., Тимошина Н.В., -

при секретаре Шандре Л.Н.

рассмотрел представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Эдильбиева М.М. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Московского городского суда от 10 декабря 2012 года

Эдильбиев Мансур Мустафаевич,

несудимый,

осуждён к лишению свободы: по ч.2 ст.209 УК РФ на 8 лет с ограничением свободы на срок 6 месяцев, с возложением обязанностей в соответствии со ст.53 УК РФ, указанных в приговоре, по ч.3 ст.223 УК РФ на 5 лет, по ч.3 ст.222 УК РФ на 5 лет, по ч.1 ст.30, п. «а» ч.2 ст.205 УК РФ на 6 лет

с ограничением свободы на срок 1 год, с возложением обязанностей в соответствии со ст.53 УК РФ, указанных в приговоре. На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний Эдильбиеву М.М. назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с возложением обязанностей в соответствии со ст.53 УК РФ, указанных в приговоре.

Мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Эдильбиева М.М. оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу. Срок отбывания наказания Эдильбиеву М.М. постановлено исчислять с 8 июля 2011 года.

По этому же приговору осуждены Хамжуев И.Б., Невлютов Ф.Р., Умаев М.М.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2013 года приговор Московского городского суда от 10 декабря 2012 года в отношении Эдильбиева М.М. изменён, снижен срок дополнительного наказания в виде ограничения свободы, назначенного по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ, до 1 года 3 месяцев. В остальном приговор в отношении Эдильбиева М.М. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисова О.В., изложившего обстоятельства дела, содержание судебных решений и основания внесения представления о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В., адвокатов Магомедова К.Г., Урсола А.Л., осуждённого Эдильбиева М.М., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Эдильбиев М.М. осуждён за участие в вооруженной группе (банде), созданной в целях нападения на граждан и организации, за приготовление в составе организованной группы террористического акта - взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного ущерба и наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти, за незаконное изготовление взрывчатых веществ и взрывных устройств организованной группой, за незаконные хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

организованной группой.

Преступления совершены в июне - июле 2011 года на территории г. Москвы при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Эдильбиев М.М. 27 сентября 2013 года обратился с жалобой в Европейский Суд по правам человека.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении Эдильбиева М.М.

Осуждённый Эдильбиев М.М., ссылаясь на постановление Европейского Суда по правам человека от 14 декабря 2021 года, просит внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление о возобновлении производства по уголовному делу в отношении него ввиду новых обстоятельств в целях пересмотра приговора Московского городского суда от 10 декабря 2012 года и кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2013 года.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств подлежащим удовлетворению.

В соответствии с ч.1 ст.413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ст.2 Федерального закона от 11 июня 2022 года №180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в целях исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека, вступивших в силу до 15 марта 2022 года включительно, суды Российской Федерации могут при необходимости применять п.2 ч.4 ст.413 и п.3 ч.4 ст.414 УПК РФ (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона) в порядке, предусмотренном ч.5 ст.415 УПК РФ (в редакции настоящего Федерального закона).

Указанное постановление Европейского Суда по правам человека в

отношении Эдильбиева М.М. вступило в силу до 15 марта 2022 года, поэтому установленное названным Судом нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод применительно к положениям подп. «б» п.2 ч.4 ст.413 УПК РФ (в редакции от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ) является новым обстоятельством.

По смыслу приведенных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда в тех случаях, когда установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости состоявшихся судебных решений.

14 декабря 2021 года Европейский Суд по правам человека вынес постановление по делу «И [] и другие против России» (вступило в силу 14 декабря 2021 года), в котором признал нарушение ст.3 в её материальном и процессуальном аспектах, п.1 ст.6 и п.1 ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в том числе в отношении Эдильбиева М.М.

Европейский Суд по правам человека указал в своем решении, что 5 июля 2011 года, около 11 часов, сотрудники Федеральной службы безопасности (ФСБ) задержали Эдильбиева М.М. в г. Москве, привезли в неизвестное место, где подвергли жестокому обращению, и допросили о подготовке теракта. 8 июля 2011 года Эдильбиев М.М. был доставлен в отделение полиции и допрошен в качестве подозреваемого. После того, как заявитель признался в совершении преступлений, связанных с терроризмом, он был направлен в следственный изолятор. Согласно медицинским записям следственного изолятора у заявителя имелись множественные гематомы, синяки на теле, руках и лице. 12 июля 2011 года Эдильбиев М.М. на допросе в качестве подозреваемого повторно дал признательные показания.

10 декабря 2012 года Московский городской суд признал Эдильбиева М.М. виновным в принадлежности к незаконным вооруженным формированиям и изготовлении взрывчатых веществ, опираясь на его признательные показания, данные в ходе следствия. В судебном заседании Эдильбиев М.М. пожаловался на незаконное содержание под стражей в период с 5 по 8 июля 2011 года, жестокое обращение и заявил, что дал «признательные показания» под давлением. Суд отклонил утверждения заявителя о незаконном задержании и жестоком обращении как необоснованные. Верховный Суд Российской Федерации 27 марта 2013 года

оставил в силе приговор Московского городского суда от 10 декабря 2012 года.

30 июля 2013 года адвокат заявителя подал жалобу в органы следствия, предоставив подробную информацию о его похищении 5 июля 2011 года, незаконном задержании до 8 июля 2011 года и жестоком обращении. 12 декабря 2013 года военный следственный отдел сообщил адвокату заявителя, что оснований для начала доследственной проверки не имеется, так как вопросы, содержащиеся в жалобе, были рассмотрены судом первой инстанции при вынесении приговора от 10 декабря 2012 года.

Европейский Суд по правам человека отметил, что фактическое задержание Эдильбиева М.М. 5 июля 2011 года подтверждено материалами дела, в частности, заявлением его родственника об исчезновении заявителя 5 июля 2011 года. Незарегистрированное содержание Эдильбиева М.М. под стражей являлось отрицанием принципиально важных гарантий, содержащихся в ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и было несовместимо с требованием законности и с самой целью этой статьи.

Следовательно, допущено нарушение п.1 ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Европейский Суд по правам человека также указал, что у Эдильбиева М.М. после задержания государственными служащими по подозрению в совершении преступлений, связанных с терроризмом, и нахождения под их контролем были обнаружены телесные повреждения, зафиксированные в следственном изоляторе и подтверждённые свидетельскими показаниями. Несмотря на это, заслуживающие доверия утверждения Эдильбиева М.М. о жестоком обращении не были проверены органами следствия в установленном ст.144 УПК РФ порядке.

Соответственно, имело место нарушение ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в её материальном и процессуальном аспектах.

Кроме того, принимая во внимание те обстоятельства, что показания заявителя о совершении преступлений были получены в результате обращения, запрещённого ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, со стороны государственных должностных лиц, что суды не провели всестороннего и независимого расследования его достоверных доводов о применении к нему насилия, не исключили «признательные показания» как недопустимые доказательства, а ссылались на них при осуждении заявителя, Европейский Суд по правам человека признал, что использование показаний Эдильбиева М.М., полученных в нарушение ст.3 Конвенции о защите прав

человека и основных свобод, независимо от их влияния на исход уголовного разбирательства, сделало судебное разбирательство в отношении его несправедливым. Таким образом, имело место нарушение п.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Между тем в данном случае признание Европейским Судом по правам человека нарушения п.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не влечёт отмену итоговых судебных решений по уголовному делу в отношении Эдильбиева М.М. по следующим основаниям.

УПК РФ закрепляет, что каждое доказательство, включая показания подсудимого, полученные в стадии предварительного и судебного следствия, подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела (ч.1 ст.88), при этом все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в его пользу (ч.3 ст.14).

В приговоре в качестве доказательств виновности Эдильбиева М.М., наряду с другими доказательствами - показаниями Хамжуева И.Б., Невлютова Ф.Р. на предварительном следствии, показаниями свидетелей, протоколами проверки показаний на месте, опознания, выемки и осмотра, обыска, задержания, заключениями экспертов, приведены показания, данные Эдильбиевым М.М. на предварительном следствии при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого.

Так, будучи допрошенным 8 июля 2011 года, 12 июля 2011 года, 26 июля 2011 года, 21 февраля 2012 года и 25 мая 2012 года, осуждённый Эдильбиев М.М. показал, что в 2009 году он в г. Москве познакомился с Хамжуевым И.Б., который впоследствии сообщил ему, что является участником незаконного вооружённого формирования на территории Дагестана и в настоящее время занимается обеспечением его деятельности: закупает военное обмундирование, снаряжение и отправляет его участникам незаконного вооружённого формирования. В мае 2011 года Хамжуев И.Б. познакомил его с Невлютовым Ф.Р. и рядом других лиц, которые затем отправились в Дагестан для участия в незаконном вооружённом формировании. В начале 2011 года Хамжуев И.Б. назначил ему встречу в своей квартире, на которую с ним поехал Умаев М.М. Там Хамжуев И.Б. предложил им осуществить взрыв участка железнодорожного полотна на пути следования поезда «Сапсан», для чего им было необходимо приобрести составные части для самодельного взрывного устройства в магазинах и на рынках г. Москвы. Хамжуев И.Б. пояснил, что владеет навыками изготовления взрывного устройства. В середине 2011 года он совместно с другими лицами приобрёл на рынке г.

Москвы автомобильную охранную систему, а в магазинах купил другие компоненты и перевёз их в снимаемую Хамжуевым И.Б. квартиру, часть компонентов приобрёл сам Хамжуев И.Б. 18 июня 2011 года он, Умаев М.М. и Хамжуев И.Б. изготовили СВУ, при этом он вёл запись порядка его сборки. 30 июня 2011 года он, Умаев М.М., Хамжуев И.Б. и Невлютов Ф.Р. выехали на место предполагаемого взрыва в Московскую область, осмотрели местность, составили её схему, на железнодорожном переезде отметили время прохождения поезда «Сапсан», а позднее в сети Интернет нашли и выписали расписание движения поезда. 1 июля 2011 года он и Невлютов Ф.Р. по указанию Хамжуева И.Б. приехали в его квартиру, где Хамжуев И.Б. передал ему в рюкзаке самодельное взрывное устройство и в портфеле карабин «Сайга-МК» с магазином к нему и патроны, попросив их сохранить до его приезда в г. Москву. Затем он совместно с Умаевым М.М. и Невлютовым Ф.Р. разместил указанный рюкзак под одним из кустов в парке «Покровское-Стрешнево», а портфель с карабином и боеприпасами - у себя дома. Впоследствии он решил перепрятать взрывное устройство в более надёжное место, достал его из-под куста и переложил под корень сваленного дерева.

Из материалов уголовного дела усматривается, что эти показания Эдильбиева М.М. соответствуют по своему содержанию подтверждённым им при проверке с выездом на место происшествия 13 июля 2011 года.

Кроме того, они были получены при производстве допросов, которые проведены с участием защитника и в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

До начала каждого допроса Эдильбиеву М.М. были разъяснены его права, включая предусмотренные ст.51 Конституции Российской Федерации, а также ст.ст. 46, 47 УПК РФ, предоставляющие подозреваемому и обвиняемому, в том числе, права давать показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения, возражать против обвинения, давать показания либо отказаться от дачи показаний.

Правильность изложения в протоколах показаний как Эдильбиев М.М., так и его защитник, удостоверили своими подписями.

В связи с изменением Эдильбиевым М.М. своих показаний суд, как следует из протокола судебного заседания, выяснил причины, по которым он частично отказался от ранее данных при производстве предварительного расследования показаний, сославшись на оказанное на него давление со стороны сотрудников ФСБ, и проверил все его показания, оценив их достоверность, а также сопоставив с иными исследованными в судебном

разбирательстве доказательствами.

Доводы Эдильбиева М.М. о применении в отношении его недозволенных методов ведения следствия и о даче показаний под принуждением судом проверены и получили оценку, которая основана на анализе материалов уголовного дела и установленных в ходе судебного разбирательства фактических обстоятельствах.

В ходе проверки этих доводов судом были допрошены следователи, а также В [REDACTED], принимавший участие в качестве понятого при личном обыске Эдильбиева М.М., и с приведением в приговоре соответствующих мотивов судом признано, что они противоречат объективным данным по делу, свидетельствующим о даче осуждённым приведённых показаний в условиях, исключающих применение к нему какого-либо воздействия. С учётом этого показания Эдильбиева М.М. на предварительном следствии признаны достоверными и допустимыми.

Правовое значение показаний, данных в качестве подозреваемого и обвиняемого определено законом в качестве доказательств, которые не имеют заранее установленной силы и подлежат оценке судом наравне с другими представленными доказательствами.

Как видно из содержания приговора, использование судом этих показаний Эдильбиева М.М. не имело определяющего значения при постановлении в отношении него обвинительного приговора, а сами по себе показания Эдильбиева М.М., данные им на предварительном следствии и оглашённые в судебном заседании, не имели преимущественного значения перед другими исследованными доказательствами, а именно: показаниями Хамжуева И.Б. и Невлютова Ф.Р. об обстоятельствах участия в незаконном вооружённом формировании, планировании и подготовке террористического акта при участии Эдильбиева М.М.; протоколами обыска в жилище Эдильбиева М.М., согласно которым в числе прочего в квартире осуждённого обнаружены блокнот с рукописными записями, начинающимися со слов: «ТА-Триперекись Ацитона...» и заканчивающихся словами «... не превышать пропорцию», магазин к охотничьему карабину, прибор для бесшумной и беспламенной стрельбы, патроны, охотничий карабин, прицел оптический, а также ноутбук, в истории посещения с которого имеются поисковые запросы о магазинах, занимающихся реализацией алюминиевой пудры, военного обмундирования, снаряжения, сотовых и спутниковых телефонов, солнечных батарей; протоколами задержания Эдильбиева М.М. и осмотра изъятых у него вещей (план-схема предполагаемого места установки взрывного устройства, расписание движения поезда «Сапсан»); протоколами выемки и осмотра видеозаписей, на которых осуждённый передвигается с соучастниками, их

действия носят согласованный характер, при этом рюкзак надет на Эдильбиеве М.М.; протоколами осмотра местности парка «Покровское-Стрешнево» об обнаружении ряда электронных устройств, элементов электропитания, кусачек, смесей аммиачной селитры и алюминиевой пудры и других предметов; заключениями экспертов, в том числе о том, что предметы, обнаруженные и изъятые в лесопарковой зоне парка являются подготовленным для производства взрыва самодельным взрывным устройством с тротильным эквивалентом взрывного вещества 10587,4 грамма, с пультом управления; а также другими доказательствами, включая показания свидетелей, принимавших участие в качестве понятых при проведении тех или иных следственных и процессуальных действий.

Судом второй инстанции по результатам проверки приговора в отношении Эдильбиева М.М. на предмет его законности и обоснованности были внесены вышеуказанные изменения в части назначенного ему наказания. В то же время оснований отмены приговора, в том числе по мотиву использования судом первой инстанции недопустимых доказательств, установлено не было. Оснований не согласиться с данным решением Президиум Верховного Суда Российской Федерации не усматривает.

Таким образом, признание Европейским Судом по правам человека нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в данном случае не свидетельствует о несправедливости судебного разбирательства и не влечет отмену приговора Московского городского суда от 10 декабря 2012 г. и кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2013 г. в отношении Эдильбиева М.М.

Иное в данном случае означало бы ничем не оправданное отступление от общепризнанного принципа правовой определенности, предполагающего стабильность окончательных судебных решений и недопустимость их пересмотра, в том числе в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, при отсутствии таких нарушений закона, которые повлияли на исход уголовного дела.

Что касается признания Европейским Судом по правам человека нарушений ст.3 и п.1 ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении Эдильбиева М.М., то судебных решений, которые могли быть предметом пересмотра в производстве, осуществляемом в порядке главы 49 УПК РФ ввиду новых обстоятельств, не выносилось.

На основании изложенного, руководствуясь ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

возобновить производство по данному уголовному делу в отношении **Эдильбиева Мансура Мустафаевича** ввиду новых обстоятельств.

Приговор Московского городского суда от 10 декабря 2012 года и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2013 года в отношении Эдильбиева М.М. оставить без изменения.

Председательствующий

